

Глава 15

Да Хэй был приютским псом. Ему сделали все прививки, кастрировали и регулярно обрабатывали от паразитов. И хотя вид у него был довольно грозный, характер он имел на редкость покладистый.

Увидев, что малыш, обхвативший ствол дерева, расплакался от страха, Ван Цюцю поспешно отвёл Да Хэя подальше и привязал его к деревянной будке.

Рядом с будкой стояла небольшая скамейка, на которой он сидел и рисовал до появления Цзин Мими, а Да Хэй лежал у его ног.

Правда, на этот раз он рисовал не собаку.

Привязав пса, Ван Цюцю вернулся к дереву и, подняв голову, обратился к маленькой коале, всё ещё цеплявшейся за ствол и ронявшей слёзы:

— Я привязал Да Хэя, можешь спускаться.

Надо же, какой шустрый. Такой кроха, а в мгновение ока забрался так высоко.

Цзин Мими сквозь слёзы взглянул на большого чёрного пса, быстро моргнул, смахивая накопившиеся слезинки, и ловко соскользнул на землю.

Хотя его человеческое тело не обладало прежней кошачьей лёгкостью и гибкостью, для ребёнка он был на удивление проворным.

От лазания по дереву его ладошки и одежда испачкались, а заплаканное личико, покрытое грязными разводами, напоминало мордочку чумазого котёнка.

Ван Цюцю хотел было объяснить, что Да Хэй подошёл к нему из симпатии, но, вспомнив утренний разговор в комнате, промолчал и отошёл на безопасное расстояние.

Было очевидно, что этот малыш действительно ненавидит собак.

Цзин Мими провёл ладошкой по лицу, отчего оно стало ещё грязнее. Не успел он ничего сказать, как вдруг услышал тихий, нежный звук:

— Ми-у.

Это был писк котёнка, совсем крошечного.

Кошачий радар Цзин Мими мгновенно сработал.

Он обернулся на звук, и его взгляд тут же наткнулся на зловещего чёрного пса.

Шерсть Да Хэя лоснилась на фоне белого снега, отчего он казался ещё чернее и страшнее.

Хотя пёс и был на привязи, он не сводил с них глаз. Не будь верёвки, он бы точно уже бросился на них.

Цзин Мими сглотнул, инстинктивно желая отвести взгляд, но писк котёнка заставил его замереть.

Покрасневшие глаза Цзин Мими широко распахнулись.

В его воображении разыгралась трагедия: трое его несчастных сородичей попали в плен к злобному псу, который сегодня же вечером съест их одного за другим и даже косточек не выплюнет.

Цзин Мими охватила паника. Страх сковывал его, но он заставил себя перевести взгляд на мальчика, стоявшего неподалёку.

Хотя этот ребёнок ему и не нравился, именно он увёл и привязал пса. Он был сильнее Да Хэя, а значит, мог спасти котят.

— Братец, ты можешь спасти котят? — папа учил его быть вежливым, и, когда ему понадобилась помощь, он инстинктивно сменил тон. Котёнок должен уметь быть гибким.

Ван Цюцю на мгновение замер, но тут же понял, о чём речь, и объяснил:

— Да Хэй не обидит их. Он очень любит котят.

«Как и я», — мысленно добавил он.

Ещё будучи полицейской собакой, он обожал кошек — маленьких, мягких, с чудесными голосами.

Но служба отнимала всё время, и возможности погладить кошку почти не было.

Когда пёс по кличке Цюцю наконец «вышел на пенсию», его забрали мама и папа, дав ему фамилию Ван и поселив в огромном поместье.

Кошек в поместье не было, только коровы и овцы. И хотя он был немецкой овчаркой, мычание и блеяние его не интересовали — только мяуканье.

К сожалению, его родители не планировали заводить кошку, и он так и остался их единственным псом. До самого своего ухода на Пёсью звезду ему так и не довелось приласкать ни одного котёнка.

Собаки не умеют говорить, иначе он бы обязательно сказал родителям: «Я хочу котёнка».

У мамы были проблемы со здоровьем, и она не могла иметь детей. Он был их единственным ребёнком, и он очень за них беспокоился.

Бог-Пёс сказал, что за его заслуги он может использовать все свои добрые дела, чтобы вернуться на Землю, и он без колебаний согласился.

Чтобы помочь ему воссоединиться с родителями, Бог-Пёс отправил его, уже в человеческом теле, к логову торговцев людьми, за которым уже вела наблюдение полиция.

Его похитили и заперли вместе с другими детьми. Полагаясь на инстинкты и опыт полицейской собаки, он тайно оставлял подсказки для спасателей.

Вскоре всех детей из этого логова освободили.

Поскольку его родителей найти не удалось, его отправили в этот приют.

Бог-Пёс сказал, что мама и папа каждый месяц приезжают сюда навещать детей. Когда закончится его испытательный срок, он сможет сделать так, чтобы они снова его усыновили.

Так же, как много лет назад они выбрали его, немецкую овчарку Цюцю, среди множества других служебных собак.

Он пробыл в приюте уже больше двух недель, но из-за холодов и снегопадов родители ещё не приезжали.

Он надеялся скорее их увидеть.

Видя, что Цзин Мими не верит ему и по-прежнему с тревогой смотрит на котят, Ван Цюцю решительно направился к будке.

Через мгновение он уже выносил оттуда троих малышей и одного за другим усаживал их на спину Да Хэя.

Сердце Цзин Мими подскочило к горлу.

Что он делает?!

Но тут же оно медленно опустилось на место.

Котята уютно свернулись на спине пса, не выказывая ни малейшего беспокойства. Да Хэй тоже спокойно лежал на земле, не трогая своих маленьких пассажиров.

Цзин Мими растерянно смотрел на эту картину.

В этот момент к нему подбежала знакомая фигура.

— Мими, что случилось?

Это был папа.

Цзин Мими с радостью посмотрел на отца, который в несколько шагов оказался рядом, но радость смешивалась с чувством вины.

— Папа...

Цзин Чжи хотел было его отчитать, но, увидев заплаканное личико и грязную одежду, тут же смягчился, и в сердце осталась лишь тревога.

Он быстро достал из кармана мягкую салфетку, вытер ему лицо и спросил:

— Почему ты плачешь? Упал?

За короткое время общения с малышом у него уже выработалось множество новых привычек, например, всегда носить с собой пачку салфеток.

Цзин Мими шмыгнул носом и тихо ответил:

— За мной гналась собака, было очень страшно.

Его взгляд скользнул в сторону Да Хэя, на спине которого всё ещё сидели котята.

Последние слова он произнёс совсем шёпотом.

Цзин Чжи примерно понял, что произошло. Он похлопал сына по спине и взял на руки.

— Не бойся, не бойся. Папа отнесёт тебя умыться и переодеться.

Цзин Мими прижался к нему и тихо хмыкнул.

Уходя, он ещё раз бросил взгляд в сторону Да Хэя.

Один котёнок уже спал на спине пса, двое других вылизывали шерстку. Пёс по-прежнему лежал неподвижно.

Мальчик с блокнотом и карандашами сидел рядом с ними на скамейке.

С такого расстояния Цзин Мими не разглядел, что было на рисунке.

Не собака. Кошка.

Отправив Фан Юаню сообщение, что Мими нашёлся, Цзин Чжи отнёс малыша в свою комнату в общежитии для персонала, искупал его и передел в чистое.

Комната Цзин Чжи была одноместной и очень маленькой. Двоим взрослым в ней было бы тесно, но, к счастью, Цзин Мими был ребёнком.

После купания приблизилось время ужина. Зимой темнело рано, и за окном уже сгущались сумерки.

Цзин Чжи отвёл чистого и благоухающего малыша в столовую приюта, где они нашли Фан Юаня.

Фан Юаня окружало несколько детей, и они о чём-то весело болтали. Похоже, учитель Фан пользовался популярностью.

Еда в столовой была довольно хорошей.

Говорили, что приют спонсировали многие меценаты, влиятельные люди провинции А, так что условия жизни у детей были превосходными.

Цзин Чжи начал учить Цзин Мими есть ложкой самостоятельно, больше не кормя его, как в больнице.

В его возрасте пора было осваивать навыки самообслуживания.

Подбадриваемый похвалами отца, Цзин Мими, сжимая в руке ложку, съел всё, что было на тарелке, хотя всё его лицо было в рисинках.

Когда они закончили ужинать, на улице уже окончательно стемнело. Выйдя из приюта, Фан Юань до самого подбородка застегнул молнию на куртке — от тающего снега было очень холодно.

Он приехал на своей машине и мог сразу уехать, но не забыл о цели своего визита.

— Поехали, ходим со мной к психологу, — сказал он Цзин Чжи.

Цзин Чжи решил предпринять последнюю попытку сопротивления:

— В такое время врач, наверное, уже не работает.

— У него есть вечерние смены.

Цзин Чжи посмотрел на малыша, которого держал за руку, и вздохнул:

— Я не могу взять с собой Мими. Он так ко мне привязан, и уже поздно, я должен быть с ним. Давай в другой раз.

Мими теперь был воспитанником приюта, а детям отсюда нельзя было уходить без специального разрешения, которое выдавалось только по веским причинам.

Фан Юань тоже посмотрел на малыша.

Хотя Цзин Мими и был обижен на дядю Фан Юаня из-за щенка на его футболке, потрясение от вида котят на спине Да Хэя отвлекло его, и он больше не дулся, хоть и не разговаривал с ним.

Услышав, что папа, возможно, собирается уйти, когда уже так темно, Цзин Мими тут же крепко обнял его.

Цзин Чжи бросил на Фан Юаня красноречивый взгляд.

Фан Юань:

— ...

— Да я в шоке! Я же за тебя волнуюсь!

Цзин Чжи понимал, что друг желает ему добра, но был уверен, что с его психикой всё в порядке.

— Не волнуйся, — мягко сказал он. — Работа волонтером, общение с детьми — мне кажется, от этого я становлюсь только здоровее.

Фан Юань шевельнул губами, но не смог возразить.

— Это да...

После окончания университета он сразу устроился на работу и преподавал уже несколько лет, но с такими детьми, как в приюте, столкнулся впервые.

Хотя сегодня он до хрипоты рассказывал сказки, он получил очень много — в духовном плане.

— Тогда найди время и сходи к психологу. Если не сходишь, в следующую субботу я приеду и силой тебя туда потащу.

В любом случае, в следующую субботу он снова сюда приедет. Сегодняшняя сказка осталась незаконченной.

Цзин Чжи поспешно закивал.

Проводив Фан Юаня, Цзин Чжи повёл Цзин Мими обратно в помещение, чтобы тот не замёрз.

Вечером дети играли в игровой комнате, и Цзин Чжи с Мими присоединились к ним.

Мими был общительным котёнком и быстро нашёл общий язык с другими детьми.

Такие игры были гораздо полезнее компьютерных и не вызывали зависимости.

Распорядок дня в приюте был очень здоровым: в девять вечера — отбой, в семь утра — завтрак.

Для стримера, привыкшего к ночным посиделкам, это было непривычно, но за последние дни в больнице он уже начал привыкать ложиться спать рано.

После умывания Цзин Чжи отвёл Цзин Мими в его комнату.

Как и с самостоятельной едой, сегодня он решил приучать малыша спать одному.

Мими был слишком привязан к нему, и это было не очень хорошо. Нужно было постепенно приучать его к одиночеству, чтобы избежать тревоги разлуки.

В то же время он хотел, чтобы Мими знал: папа всегда рядом и никуда не исчезнет.

В комнате другой мальчик уже лежал в кровати и при свете лампы что-то рисовал.

Опасаясь, что он снова рисует собаку и это расстроит Мими, Цзин Чжи не стал подходить ближе. Он вложил в руки сына игрушечную рыбку и сказал:

— До завтра, мой самый смелый малыш.

Хотя Цзин Мими очень хотел спать с папой, похвала снова взяла над ним верх.

Подумаешь, поспать одному.

Когда он был котёнком, папы иногда уезжали, и он спал один.

Цзин Мими не мог уснуть.

Свет уже погасили, но яркий лунный свет проникал в окно, и можно было разглядеть очертания комнаты.

Цзин Мими ворочался в кровати, то закрывая, то открывая круглые глаза. Сон не шёл.

Он скучал по папе.

Хотел спать в его объятиях.

Как же он засыпал один, когда был котёнком?..

Цзин Мими больше не мог лежать и выбрался из-под одеяла.

Он не решился тайком спуститься к папе, боясь показаться трусливым котёнком.

Он решил убаюкать себя по-старому, по-кошачьи.

Сначала он встал на кровати на четвереньки, выгнул спину и сладко потянулся, вообразив, что виляет несуществующим хвостом.

Затем он по-кошачьи обошёл всю кровать, разглаживая каждый уголок одеяла и легонько царапая его ладошками.

И как раз в тот момент, когда он, подражая кошке, «месил» лапками игрушечную рыбку, его взгляд внезапно встретился с парой тёмных глаз в темноте.

Погружённый в свой кошачий образ Цзин Мими от испуга чуть не мяукнул.

<http://bllate.org/book/13680/1212145>